

Кузнецов В.А.

ОБ УЧАСТИИ ПОЛКОВ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

К предстоящей войне с наполеоновской Францией Россия начала готовиться заранее. Правительство, понимая, что новоиспеченный наполеоновский союз в Европе обладает большими военными ресурсами, чем Россия, начинает привлекать в состав действующей армии иррегулярные полки. Особенно значительную роль в ходе войны сыграли формирования донских казаков, а также оренбургские, уральские казачьи, башкирские, мишарские, тептярские и калмыцкий полки, сформированные в Оренбургском крае. Иррегулярные полки выполняли важные задачи: вели разведку, осуществляли рейды по тылам противника, наконец, активно действовали в ходе контрнаступления и наносили сильные удары по противнику. Французы более всего боялись молниеносных ударов казаков. Французский генерал Коленкур высоко оценил их боевые качества: «Казачьи производили постоянные налеты на дорогу, то и дело, пресекая ее в промежутках между дивизиями и даже между полками, если они шли на некотором расстоянии друг от друга. Легко представить себе, какая распространялась тревога, и как это сказывалось на моральном состоянии армии»¹.

С началом Отечественной войны 1812 г. первыми из казачьих частей края приняли участие в боях 1-й и 2-й Оренбургские, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Уральские казачьи полки. Уже в конце июня Молдавская армия П.В. Чичагова получила приказ совершить марш на Волынь и соединиться с армией генерала А.П. Тормасова. В составе армии Чичагова совершили поход оренбургские и уральские казаки (1-й Оренбургский и 1-й Уральский полки находились в 1-м корпусе генерала А.Ф. Ланжерона, 2-й Оренбургский и 2-й Уральский полки во 2-м корпусе генерала П.К. Эссена; в 3-м корпусе генерала А.П. Воинова были 3-й подполковника Б.М. Михайлова и 4-й уральский полк войскового старшины П.М. Назарова².

В начале сентября 1812 г. Молдавская армия подошла к Луцку, и адмирал П.В. Чичагов был назначен командующим объединенной армией (3-й Западной). В середине сентября войска 3-й армии выдвинулись против корпуса саксонцев генерала Ренье и австрийского корпуса Шварценберга, и 29 сентября русские войска заняли Брест, тем самым блокировали эти корпуса и лишили их возможности оказания помощи отступающим наполеоновским войскам. В этих боях участвовали оренбургские и уральские казаки. Так, 1-й Оренбургский полк 17-18 сентября был в перестрелке с австрийскими и саксонскими войсками при взятии местечка Любомль. Затем 29 сентября полк принял участие в захвате Бреста. 10-12 ноября участвовал в боях по взятию г. Борисова, затем в упорном бою у д. Стаховой и 22-23 ноября при местечке Молодечне. На этом действия 1-го полка в Отечественной войне 1812 г. закончились, и он был снова отправлен на турецкую границу для пограничной службы на реке Днестр³.

Согласно расписанию войск 3-й армии от 10 октября 1812 г., 4-й Уральский полк находился в корпусе генерала Ф.В. Остен-Сакена. В журнале боевых действий корпуса записано, что уральцы в середине октября вели наблюдение за передвижением неприятеля. В рапорте генерала А.П. Мелиссины указывается, что 22 октября в 4 верстах от Высоко-Литовска 4-й Уральский полк вместе с донским казачьим полком встретили два эскадрона австрийских гусар, «на которых ударили, опрокинули и, преследуя до Телятич, взяли в плен 75 человек». 25 октября в авангарде отряда Мелиссины действовали 4-й Уральский и 2-й Башкирский полки, которые у Бреста преследовали австрийцев и саксонцев. В этом же корпусе Сакена, в составе отряда генерала Гартинга, 10 октября находились 1-й и 2-й Оренбургские казачьи полки.

Как известно, большая часть войск 3-й армии была направлена для перекрытия путей отступления французов. В ноябре 1812 г. войска 3-й армии заняли Минск. Д. Бутурлин упоминает в своем известном труде, что 17 ноября в отряде генерала С.Н. Ланскова действовал 3-й Уральский полк. Затем в декабре 3-й полк находился в авангарде армии под командой генерала Е.И. Чаплица⁴, а в начале 1813 г. полк вел боевые действия в Пруссии и в марте он был отправлен в отряд генерала Ф.Ф. Винценгероде⁵. В конце января 1813 г. 4-й Уральский полк находился в герцогстве Варшавском и действовал в составе войск генерала Д.М. Волконского.

Тем временем, когда уже шли кровопролитные бои с французами, во всех станицах Оренбургского и Уральского казачьих войск, а также в кантонах башкир и мещеряков объявили манифест от 6 июля о нашествии на Россию неприятеля и о «приглашении всех верноподданных на защиту Отечества». В соответствии с этим Военный губернатор князь Волконский приказал всем служилым людям быть готовыми по приказу правительства отправиться на войну. И в крае началось формирование полков иррегулярной конницы, в том числе трех оренбургских казачьих полков 5-сотенного состава и 5-го Уральского казачьего полка.

Войсковая канцелярия спланировала два полка составить из казаков 1-го, 2-го и 3-го казачьих кантонов и один – из станиц по Самарской линии. Полку, составленному из Исетских казаков, был присвоен № 3, полку, составленному из казаков 3-го кантона – № 4, полк из Самарских казаков получил № 5. Но, по высочайшему приказу от 8 августа, из этих трех полков решено составить и командировать в армию атаманский и один 5-сотенный полк. В конце сентября эти полки выступили на сборный пункт в станицу Бакалинскую, где им был проведен строевой смотр готовности к походу. После этого 3-му и Атаманскому казачьим полкам приказано 21 и 23 октября выступить в Н. Новгород.

В некоторых работах неверно утверждается, что уже в 1812 г. в армии адмирала

П.В. Чичагова находились Оренбургский и Уральский атаманские казачьи полки⁶. Атаманский полк Оренбургского казачьего войска начал участвовать в боевых действиях только с 1813 г., а Уральский атаманский полк вообще никогда не существовал. Исследователь русской военной истории Г. Габаев в своем труде⁷ делает ошибку, считая, что в войне участвовали два тысячных полка: «1-й Оренбургский неперменный или Атаманский полк...», и «сформированный по его образцу Ставропольский калмыцкий». Во-первых, Оренбургский неперменный полк остался в Оренбурге и выполнял задачи по охране пограничной линии. Кроме того, Атаманский полк никогда не имел наименования «1-го». Как мы уже знаем, 1-й Оренбургский полк с 1807 г. находился в составе Дунайской армии, а Атаманский был сформирован осенью 1812 г. и отправлен в Данциг лишь весной 1813 г. А Ставропольский калмыцкий полк не был тысячным и имел 5-сотенный штатный состав.

На наш взгляд, ошибочные сведения дает в своей книге А.Н. Усманов, утверждая, что к началу Отечественной войны 1812 г. в Оренбургском крае были сформированы «пятисотенные конно-казачьи полки: 1-й и 2-й Башкирские, 1-й и 2-й Тептярские, 1-й и 2-й Уральские и 3-й Оренбургский». Источники свидетельствуют, что 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Уральские, 1-й и 2-й Оренбургские казачьи, 1-й и 2-й Башкирские и 1-й Тептярский полки накануне войны уже находились в действующей армии, а 3-й Оренбургский и Атаманский полки формировались лишь осенью 1812 г. Кроме того, 1-й Тептярский полк был сформирован в 1790 г., а 2-й полк – в 1798 г. и до начала кампании Отечественной войны нес службу на оренбургской пограничной линии. 2-й Тептярский полк, как и Атаманский, и 3-й Оренбургский полки, вступил в боевые действия лишь в 1813 г. Далее А.Н. Усманов ошибочно утверждает, что один из уральских казачьих полков был атаманским⁸. А.А. Гордеев пишет о выставлении на войну 10 полков Уральского войска. Некоторые подобные разночтения находятся в трудах

оренбургских историков Ю.С. Зобова и Л.И. Футорянского, утверждающих, что в войне против французов приняли участие 5 оренбургских и столько же полков уральских казаков⁹.

В сентябре 1812 г. М.И. Кутузов приказал командировать в распоряжение начальника Владимирского ополчения 5-й Уральский казачий полк, прибывший в Н. Новгород для следования в корпус П.Х. Витгенштейна. Согласно извещению, направленному Нижегородскому губернатору Руновскому, о следовании и назначении казачьих полков, 5-му полку было приказано следовать в Покров. 23 октября полк прибыл в Москву. Об этом свидетельствует рапорт Б.А. Голицына Кутузову от 24 октября, в котором он сообщает: «Вступил в Москву с 6-м полком Владимирского ополчения и 5-м Уральским казачьим...».

Атаманский оренбургский полк прибыл в Н.-Новгород 29 ноября, где получил приказ следовать в С.-Петербург, куда вступил уже на следующий день. Затем атаманский полк из Петербургского уезда, 8 марта 1813 г. выступил через Кенигсберг до крепости Данциг, где был включен в состав блокадного корпуса генерала Левиза. За участие в блокаде крепости многие чины атаманского полка удостоены наград. Атаманский полк после взятия Данцига еще некоторое время оставался в крепости, затем был отпущен на родину.

3-й Оренбургский казачий полк в декабре 1812 г. был причислен к ополчению III Нижегородского округа генерала П.А. Толстого и вместе с ополчением выступил 1 января 1813 г. в поход в действующую армию. В дальнейшем части III округа были назначены в состав сформированной Польской армии генерала Л.Л. Беннигсена. Исходя из этого неверным является сообщение П.Е. Матвиевского, что 3-й Оренбургский полк в начале 1813 г. уже находился в авангарде Польской армии¹⁰. Сформированная в июле 1813 г. Польская армия только в конце августа перешла р. Одер у г. Бреславля и во второй половине сентября прибыла к Кульму, где соединилась с Главной армией. Согласно «Расписанию» армии на

20 августа 1813 г. в ее авангарде вместе с двумя полками донских казаков находился 3-й Оренбургский полк.

Кроме того, в ополченском корпусе генерала Толстого в составе отряда генерала Муромцева находился 5-й Уральский полк. В костромском ополчении генерала Бурданова, наступавшем на крепость Калиш, был 4-й Уральский полк. В составе Польской армии, кроме 4-го и 5-го, находился и 3-й Уральский полк. В конце сентября Польская армия двинулась на Дрезден, а затем к Лейпцигу, куда прибыла вечером 5 октября 1813 г., т. е. на второй день сражения с Наполеоном всех трех союзных армий – Северной, Силезской и Главной. Польская армия 6 октября участвовала в битве с французами и 7 октября в штурме Лейпцига и взятии его. Уже 9 октября армия Беннигсена выступила из окрестностей Лейпцига для преследования французов, отступавших в направлении Эрфурта, при этом 3-й Оренбургский полк был передан в состав корпуса М.И. Платова. С донскими полками 3-й полк участвовал в боях: 10 октября – при занятии Веймара, 18 и 19 октября при взятии г. Ганау и 21 октября – в окрестностях Франкфурта-на-Майне. К 29 октября отряд Платова подошел к Висбадену в 5 верстах от р. Рейн.

В середине декабря 1813 г. основные силы Главной армии стали переправляться через Рейн. 3-й Оренбургский полк был передан в это время в корпус генерала Остен-Сакена, в казачий отряд генерала Щербатова, состоявший из 3-го Оренбургского, 1-го Тептярского, 4-го Уральского и одного из Донских полков. Корпус перешел на левый берег Рейна в ночь с 19 на 20 декабря. В составе отряда Щербатова полк участвовал в боях с французами: 17 января 1814 г. у г. Бриенна и 20 января – при г. Ларотьер. Затем отряд Щербатова передали для действий в тылу противника в отряд генерала А.Н. Сеславина. Отряд напал на небольшие партии врага и осуществлял связь между различными группировками наших войск. Отряд Сеславина в феврале активно действовал на коммуникациях противника между Орлеаном и Парижем.

7 марта отряд находился у г. Бре и охранял пути сообщения между Главной и Силезскими армиями. 9 марта группа Сеславина прикрывала левый фланг армии в сражении при Арси, а 11 марта была направлена на Фершампенуаз, где 13 марта приняла участие в боях.

15 марта 1814 г. Сеславину было приказано идти к Парижу вдоль берега Сены с задачей не дать французам построить переправы через реку. 17–18 марта отряд участвовал в сражении под Парижем. Во всех боевых делах отряда Сеславина участвовали 3-й Оренбургский, 4-й Уральский полки.

Не менее доблестно проявили себя башкиры, мешеряки и тептяри, внесшие свой значительный вклад в победу русского оружия над Наполеоном. В некоторых исторических работах, освещающих эту тему, указывается, что по указу от 9 ноября 1806 г. в крае были сформированы 10 полков Башкиро-Мещеряцкого войска. Историк А.З. Асфандияров пишет о 4-х башкирских полках, отправленных на войну в 1807 г. Авторы труда «История Башкортостана...» указывают, что уже «в декабре 1805 г. к западным границам на подкрепление русской армии направились из края 600 калмыков, 1000 оренбургских и челябинских казаков и 7000 башкир», при этом ссылаются на известный труд историка П.Е. Матвиевского. Эти данные в своем труде воспроизводят В.Ф. Мамонов и Г.В. Форстман. Известный исследователь А.Н. Усманов, также ссылаясь на труд Матвиевского, утверждает, что в 1806 г. было сформировано еще 3 полка башкир. Документы центральных и местных архивов не подтверждают ни одно из этих приведенных сведений. Цифра в 7 тыс. башкир не является верной, так как в посланных на войну в 1807 г. двух 5-сотенных башкирских полках насчитывалось лишь чуть более 1000 чел., включая командный состав.

Не ясно, на какие данные опирались авторы труда «Очерки по истории Башкирской АССР», утверждая, что «в 1806–1807 годах во время войны с Францией было

сформировано 20 пятисотенных башкирских полков». В данном случае осуществлен перенос факта формирования башкирских полков осенью 1812 г. на более ранний период. Возможно, что авторы некритически отнеслись к некоторым архивным источникам. Например, писарь 7-го башкирского кантона, заполняя в 1836 г. формулярные списки о службе башкир, записал многим из них следующее: «...был в походе с 1806 по 1808 гг. против французских войск в 6-м Башкирском полку», допустив при этом две ошибки: о сроках похода и нумерации полков.

В исторических трудах, вышедших уже в первое десятилетие после начала войны с французами, указывается, что с 24 мая по 4 июня 1807 г. в состав корпуса М.И. Платова входили и участвовали в боях «две башкирские команды (1-й и 2-й Башкирские полки) под общим командованием полковника князя Уракова». Они были названы в числе прочих полков в рапорте Платова на имя генерала Л.Л. Бенигсена, как «проявившие мужество и храбрость». После боев 4 июня в приказе отмечались удачные действия «командира двух башкирских команд майора 29-го егерского полка Данкеева, башкирского кантонного начальника поручика Б. Куватова, сотников К. Кадаргулова и А. Узенбаева»¹¹.

Неточности в исторической литературе встречаются и при освещении формирования башкирских полков в период войны 1812 г. В некоторых трудах сообщается, что впервые для внешней службы в 1811 г. были сформированы два полка. Но, как уже было сказано, они были сформированы в 1807 г. Во-вторых, во многих трудах по истории Оренбургского края и Башкортостана даются разные сведения о числе полков, отправленных в действующую армию. Например, сообщается, что для войны с французами в 1812 г. было создано 28 башкирских, 2 тептярских, 2 мишарских, 5 оренбургских, 5 уральских казачьих полков и, что всего в крае было сформировано 45 полков. В одном из очерков, наоборот, приводятся данные, что всего из Оренбургской губернии в 1812 г. выступило в поход

в состав армии 24 казачьих полка Оренбургского, Уральского, Башкиро-Мещерякского войска. М.Л. Юдин указывает, что в Отечественной войне участвовало 15 башкирских полков. В.Ф. Мамонов и Г.В. Форстман пишут: «Вслед за Доном, вторыми по численности направленных войск, были казачьи войска с Урала: 43 полка направили они на борьбу с Наполеоном». Кроме того, они утверждают, что Башкирия направила на войну 28 полков, из них 6 запасных. А.З. Асфандияров сообщает о выставлении на войну из края 46 полков. При этом он упоминает об участии в войне какого-то мифического 8-го Оренбургского казачьего полка, состоявшего, по его утверждению, наполовину из башкир, и что этот полк победоносно вступил в Париж. Но в Париж вступил 3-й Оренбургский казачий полк. Возможно, опечатка в одном из источников (цифра 3 стала цифрой 8) пошла «кочевать» из книги в книгу, из статьи в статью.

Так, А.Н. Усманов утверждает, что в 1812–1813 гг. «башкирами было сформировано 28 конно-казачьих полков», при этом он ссылается на «исторический документ», сохранившийся в Государственном архиве Оренбургской области. В.М. Черемшанский в своем труде также сообщает о том, что из башкир в Отечественную войну были сформированы до 30 полков. Документ, на который ссылается Усманов, является прошением администрации 6-го башкирского кантона военному губернатору об упорядочении их службы, написанным спустя десятилетия после окончания войны, в преамбуле которого была допущена ошибка о количестве башкирских полков в период войны. Методологически верно в выяснении таких вопросов обращаться к официальным документам военно-мобилизационных органов и т. п. В том же труде А.Н. Усманов, ссылаясь уже на официальные документы военного ведомства, отложившиеся в Российском государственном военно-историческом архиве, опровергает свое прежнее предположение о 28 башкирских полках и совершенно верно утверждает, что в период войны «было сформировано и отправлено

на фронт 20 башкирских конно-казачьих полков». Но при этом добавляет, что формировались еще «запасные полки» из башкир, и что, якобы, они, направляясь на пополнение действующих полков, сопровождали партии лошадей для армейской кавалерии. Действительно, в архивных документах говорится о команде башкир и оренбургских казаков, сопровождавших большую партию строевых коней для армии в район Вильно и Бобруйска. Сопровождали эти транспорты оренбургские казаки (384 чел.) и башкиры (1092 чел.) При этом военный губернатор предлагал правительству после сдачи лошадей, сопровождавших их казаков «обратить в действующую армию на укомплектование полков» Оренбургского войска. Башкир же губернатор предлагал «причислить к их полкам или, составив собственно из них два пятисотенных полка и определив начальниками офицеров регулярных или донских войск, употребить к приводу пленных, либо к подобным занятиям». Но военное ведомство после сдачи башкирами лошадей отправило их назад домой. Основываясь на документах военного министерства, было установлено, что во время войны в действующей армии из Оренбургского края числились четыре полка Оренбургского и пять полков Уральского войска, два тептярских полка, два мещерякских, один Ставропольский калмыцкий и 20 башкирских полков. Мы видим, что их общее число никак не равняется цифре 45, даже если к количеству этих полков прибавить Оренбургский драгунский, Уфимский, Екатеринбургский и Рыльский пехотные полки, имеющие отношение к Оренбургскому краю.

К началу войны 1812 г. на западной границе находились: 1-й Башкирский полк майора М.М. Лачина, который входил в состав корпуса М.И. Платова 1-й Западной армии, и 2-й полк майора Курбатова, входивший в состав казачьего отряда Обсервационной армии¹². С началом Отечественной войны 1-й полк в составе войск Платова прикрывал отход армии Багратиона и участвовал в боях при Гродно, Мире, Романове, Инькове. Во время Бородинского сражения 1-й полк

участвовал в известном рейде войск Платова и Уварова. В сентябре 1812 г. под Москвой 1-й полк действовал в районе Рязанской и Серпуховской дорог в отряде полковника И.Е. Ефремова, затем в отряде полковника Н.Д. Кудашева. Итак, с конца августа по октябрь 1812 г. 1-й Башкирский полк участвовал в партизанской войне, выполняя разведывательные задачи.

2-й Башкирский полк майора Курбатова в составе 3-й армии 16 июля 1812 г. был в сражении у г. Кобриня. В «Журнале авангарда 3-й Западной армии в 1812 г.», составленном полковником Иксулем отмечается, что в авангард армии под командой генерала К.О. Ламберта входили: казачьи полки Барабанщикова, Чикелева, Власова, 1-й и 2-й Калмыцкие, 2-й Башкирский. В документах упоминается, что 2-й полк башкир вместе с 4-м Уральским был направлен в авангард корпуса, которым командовал генерал А.П. Мелиссино. 25 октября 1812 г. эти полки при с. Мстибов наткнулись на противника, и завязался вынужденный бой. Численность противника превосходила силы уральцев. В этом бою казаки потеряли убитыми и ранеными 1 офицера и 12 рядовых и башкиры – 29 человек. Затем 2-й полк участвовал в боях под Слонимом, под Волковыском, а в декабре, находясь в корпусе П.К. Эссена, преследовал отступавшие австро-саксонские войска. Свой заграничный поход полк начал в составе корпуса генерала Д.М. Волконского и 27 января 1813 г. вступил в Варшаву. Далее 2-й полк в составе отряда генерала гр. Палена воевал на подступах к Бреславию.

Что касается остальных формирований башкир, то история их следующая. С началом войны военный губернатор князь Г.С. Волконский 25 июля разослал предписание всем начальникам кантонов края, которым обязал всех верноподданных сынов России быть в готовности выступить в поход на защиту Отечества. По решению военного министерства, утвержденного императором 8 августа 1812 г., в Оренбургской губернии началось формирование полков башкир и мещеряков. По мере формирования эти полки приказано отправлять к Нижнему

Новгороду. Каждый кантон, в зависимости от людских ресурсов, снарядил от одного до трех полков. 1-й и 2-й кантоны (Пермский, Осинский, Екатеринбургский и Красноуфимский уезды) сформировали 20-й полк; 3-й кантон (Шадринский уезд) снарядил 19-й; 4-й кантон (Троицкий уезд) – 18-й; 6-й кантон (Верхнеуральский уезд) – 14-й и 15-й; 7-й кантон (Стерлитамакский уезд) – 12-й и 13-й полки; 9-й кантон отправил на войну 7-й, 8-й и 9-й полки; 10-й кантон (Бирский уезд) снарядил часть 5-го и 10-й полк; 11 кантон (Мензелинский уезд) сформировал другую часть 5-го и 3-й полк; 12-й кантон (Белебеевский и Бугульминский уезд) – 4-й, часть 5-го и 12-го полков; остальные полки формировались в 5-м кантоне (Челябинский уезд) и в 8-м кантоне (Уфимский уезд). Кантоны мещеряков снарядили два полка. Командирами башкирских полков назначались армейские офицеры.

В августе-сентябре 1812 г. на место дислокации в г. Муром были отправлены 3-й, 4-й и 5-й Башкирские полки. Далее они были направлены в Витебск на усиление 1-го Отдельного пехотного корпуса П.Х. Витгенштейна. В октябре 15 сформированных башкирских полков (№ 6–20) и 1-й, 2-й Мещерякские полки были направлены в поход в Нижегородскую губернию в состав III округа ополчения графа П.А. Толстого и которые прибыли к Н.-Новгороду в ноябре 1812 г.

О действиях 1-го Мещеряцкого полка сведений мало, он был направлен в Москву и с ноября 1812 нес там гарнизонную службу. Команда 6-го Башкирского полка осенью 1812 г. была направлена в Новгородскую губернию для подавления волнения крестьян помещика Яковлева, которые не хотели отправляться на работу в уральские заводы. Волнение было подавлено лишь силой оружия. Полк оставили в крестьянских селениях «до наказания виновных». Таким образом, 6-й полк в войне не участвовал, а исполнял полицейскую службу.

Согласно ведомости о состоянии войск ополчения III округа на январь 1813 г.,

к нему были приписаны: 5-й Уральский и 3-й Оренбургский казачьи полки, 2-й Мещерякский, с 8-го по 20-й Башкирские полки. Всего в этих полках было 27 штаб-офицеров, 231 обер-офицер, 182 урядника, 7024 рядовых. В конце декабря 1812 г. - 1 января 1813 г. войска III округа выступили в поход на запад. Ополчение гр. Толстого только к весне сосредоточилось на Украине, когда армия уже давно была в заграничном походе. Толстой докладывал, что его войска расположилось в Волынской губернии.

В июле 1813 г. на территории Варшавского герцогства была сформирована новая резервная армия генерала Л.Л. Беннигсена, получившая по месту формирования название Польской. В ее состав вошли: части резервной армии Д.И. Лобанова-Ростовского, находившейся в герцогстве, и полки III округа ополчения. Следовательно, большая часть башкирских полков воевала в составе Польской армии. В войсках, наступавших в направлении р. Одер, были: 9-й башкирский полк штабс-капитана Попова, 11-й майора Мальковского, 14-й майора Селезнева и 15-й капитана Кондратьева. В Костромском ополченском корпусе генерала Бурданова, наступавшем на крепость Калиш, состоял 8-й Башкирский. В июле 19-й полк майора И. Серебряникова получил предписание кн. Лобанова-Ростовского следовать из Гродненской губернии на Брест-Литовск и далее в Варшавское герцогство. В это же время 20-й Башкирский полк майора Руднева находился в составе корпуса генерала кн. Горчакова.

В 1813-1814 гг. некоторые башкирские полки участвовали в осаде крепости Данциг¹³. В январе 1813 г. в осаде крепости в составе войск Платова находился 1-й Башкирский полк майора Лачина. В марте 1-й полк перебросили от Данцига в другой корпус. Затем полк в течение 1813-1814 гг. принимал участие в боях под Берлином и Дрезденом, при Ютербоке, Виттенберге, Дессау, в знаменитом сражении под Лейпцигом, Лаоном и Парижем. В осаде Данцига до капитуляции крепости в декабре 1813 г. участвовал 7-й Башкирский полк майора Аксенова. После взятия крепости 7-й Башкирский

полк вместе с атаманским оренбургским казачьим полком под общей командой атамана Углицкого был отправлен на родину.

1 апреля 1813 г. 1-й Башкирский полк входил в австрийские войска под командой немецкого генерала Л. Вальмодена. С августа 1-й полк уже находился в Северной армии в отряде генерала И.К. Орурка и участвовал в сражении под Лейпцигом. 2-й полк в это время был в Силезской армии в составе отряда генерала А.А. Карпова и также участвовал в битве народов. В войсках генерала Д.С. Дохтурова находились 13-й Башкирский и 2-й Мещерякский. 12-й полк был в отряде генерала Н.С. Муромцева. В состав Симбирского ополчения генерала Н.Ф. Титова входили 9-й, 11-й, 14-й и 15-й полки. В состав Костромского ополчения вошел 8-й полк. В конце августа к армии присоединился 16-й полк.

Таким образом, в составе Польской армии находились большинство башкирских полков и основной задачей этих полков в это время было боевое охранение армии. Иррегулярные полки привлекались в это время и к другим боевым делам. Так, 15 августа 1813 г. к крепости Глогау для ее блокады были посланы части Костромского ополчения генерала И.К. Розена. Ему были приданы 13-й Башкирский, 2-й Мещерякский полки. К блокаде крепости 1 сентября было привлечено и Пензенское ополчение вместе с 8-м, 12-м и 16-м полками башкир. В журнале военных действий Польской армии отмечается, что часть ополчения III округа во главе с гр. Толстым с 25 сентября по 30 октября приняла участие в сражении под Дрезденом и его блокаде. При этом в начале октября в осаде Дрездена участвовали 2-й, 13-й и 15-й Башкирские полки. Так, 15-й полк с 1 октября находился в отряде генерала М.Л. Булатова и весь октябрь провел в стычках с французами.

В сражении под Лейпцигом 4-7 октября 1813 г. участвовали 1-й, 4-й, 5-й, 9-й, 14-й Башкирские полки. После разгрома французов под Лейпцигом к Дрездену подошли и приняли участие в его осаде 1-й, 4-й, 5-й и 14-й полки. Сопrotивление 20 тысячного гарнизона продолжалось в течение октября.

Все попытки противника прорвать блокаду разбивались о стойкость русских войск. 31 октября после упорных боев гарнизон Дрездена сдался. В числе отличившихся в этих боях упомянуты башкиры из 4-го и 14-го полков. Таким образом, иррегулярная кавалерия Польской армии, в составе которой находились иррегулярные полки из Оренбургского края, активно участвовала в боях.

После Лейпцигской битвы и взятия Дрездена основные силы русской армии преследовали отступающих французов.

Некоторые полки фактически в боях не участвовали, но тем не менее выполняли важные задачи, например, 18-й Башкирский находился в конвое командующего армией князя Лобанова-Ростовского. В ноябре 1813 г. сотни этого полка охраняли и сопровождали в действующую армию транспорты с продовольствием, в частности в Познань и в Ченстохов. Воины полка обеспечивали летучую почту в Люблин, Ковель, Ковно и Брест-Литовск.

В начале кампании 1814 г. 1-й полк и команда из 9-го полка находились в отряде

генерала А.И. Чернышева в корпусе генерала Ф.Ф. Винцингероде (Северная армия), а затем вместе с корпусом были передислоцированы на усиление Силезской армии. 17 февраля 1-й полк указывается в составе войск в Реймсе. 14-й Башкирский полк в это время действует в районе г. Кельна. В последние дни кампании 1-й полк все также, находясь в отряде Чернышева, 14 марта участвовал в бою под Парижем (в Сен-Дизье).

В боях на подступах к Парижу участвовали 1-й, 2-й, 5-й, 8-й, 9-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 19-й Башкирские полки и 2-й Мещеряцкий. Вместе с регулярными частями вступили в Париж и иррегулярные части, в том числе 2-й, 12-й, 13-й и 15-й полки. Впоследствии воины этих полков были награждены серебряными медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память войны 1812-1814 гг.». Вскоре по окончании войны большая часть иррегулярных полков Оренбургского края были отправлены на родину, выполнив священную обязанность военного сословия по защите Отечества.

Примечания

1. Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. – М., 1943. – С. 126, 245-250; см. также: Руа И. Французы в России. – СПб., 1912. – С. 20.
2. См.: История нашествия Императора Наполеона на Россию в 1812 году. С официальных документов и других бумаг российского и французского генеральных штабов; сочиненное Его Императорского Величества флигель-адъютантом полковником Д. Бутурлиным. – СПб., 1837–1838. – Ч. 1. – С. 409, 413; Там же. – Ч. 2. – С. 387–388; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска (далее – Материалы...): в 15 вып. – Оренбург. 1902–1915. – Вып. 8. – С. 167; Габаев Г.С. Роспись русским полкам 1812 г. – Киев, 1912. – С. 47-48; Подмазо А. Российская армия в июне 1812 года // Родина. – 2002. – № 8. – С. 66–67.
3. Столетие Военного министерства: 1802-1902. – СПб., 1902-1914. – Т. 11. – Ч. 2. Приложение. – С. 425; Материалы... – Вып. 8. – С. 169; Лобов Н. Г. Краткая историческая записка об участии оренбургских казаков в Отечественной войне 1812-1814 гг. с Наполеоном. – Оренбург, 1912. – С. 11; Юдин М. Л. Оренбуржцы в войнах 1812-1814 годов. – Ташкент, 1912. – С. 16-17.
4. См.: Бутурлин Д. Указ. соч. – Ч. 2. – С. 220, 260, 391, 405, 413.
5. См.: Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии : сборник документов. – М., 1964. – Док. № 18. – С. 16.; Там же. – Док. № 100. – С. 102.
6. Поликарпов Н. Краткая историческая справка о казачьих полках 1812 г. / Н. Поликарпов // «1812 год». – 1912. – № 9–10. – 27 мая (9 июня). – С. 352.
7. См.: Габаев Г. С. Роспись русским полкам 1812 г. – Киев, 1912.
8. Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. – Уфа, 1964. – С. 6, 59.
9. Гордеев А. А. История казаков. Ч. 3: Со времени царствования Петра Великого до начала Великой войны 1814 года. – М., 1992. – С. 184; Футорянский Л. И. Казачество России в огне гражданской войны (1918–1920 гг.). – Оренбург, 2003. – С. 8.

10. Матвиевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 г. – Оренбург, 1962. – С. 140.
11. Чуйкевич П. Подвиги казаков в Пруссии. С планами театра кампании 1807 года и многими любопытными анекдотами. – СПб., 1810. – С. 117, 119.
12. Подмазо А. Российская армия в июне 1812 года // Родина. – 2002. – № 8. – С. 64, 66.
13. 28 января М.И. Кутузов в письме Е.И. Кутузовой сообщал об участии башкир 1-го полка в осаде крепости: «Данциг блокирован. Сегодня получен рапорт, что выходила вылазка чело- века в тысячу, но вся истреблена казаками и башкирами...». См.: Кутузов М. И. Письма, за- писки. – М., 1989. – С. 473; Кутузов М. И. Сборник документов. – М., 1956. – Т. 5. – С. 202; Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии... – С. 52; Мос- ковские ведомости. – 1813. – 19 февраля. – № 15.
14. В статье использованы материалы из архивов: ОГАЧО, ГАОО, РГВИА, ЦГИА РБ.

Кузнецов Владимир Александрович, профессор кафедры философии Челябинского государственного университета, доктор исторических наук, доцент.